

Владимир Горбань

---

*Записки
старого
хрыча*

Пока еще не только мемуары...

Владимир Горбань

Записки старого хрыча

«Издательские решения»

Горбань В. В.

Записки старого хрыча / В. В. Горбань — «Издательские решения»,

Это сборник в основном ироничных новелл с элементами воспоминаний и рассуждений о жизни, ее материальных и духовных проявлениях. В отдельных новеллах в качестве героев представлены реальные люди с реальными именами и фамилиями, что, конечно же, может вызвать определенное возмущение... Однако ко всем реальным людям автор относится с любовью и почтением и лишь самого себя называет старым хрычом, что вполне соответствует его истинному мироощущению.

Содержание

Вступительное слово	6
О себе беспристрастно	7
Город – призрак	8
Запорожский казах	10
Геолог – интеллигент	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Записки старого хрыча
Пока еще не только мемуары...
Владимир Владимирович Горбань

© Владимир Владимирович Горбань, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступительное слово

Не хотелось бы, чтобы этот сборник новелл воспринимался читателем как мемуары слегка выжившего из ума пожилого литератора, безрассудно пустившегося на старости лет во все тяжкие своих воспоминаний. Ибо некоторые записи из этого цикла были сделаны автором в относительно молодом возрасте, когда он еще не был, как сейчас, слегка хром, немного слеп даже в очках, довольно глух на оба уха. Руки его не мучил мелкий трясун, мешающий попадать пальцами в нужные кнопки на клавиатуре компьютера и на голове, куда более волосяной, имелось меньше седины, а внутри ее больше здравого смысла.

Новеллы, представленные в этом сборнике, писались долго, мучительно, автор то откладывал их в долгий ящик, то вновь доставал, сдувал с них пыль времен и пытался приспособить для публикации в какой – нибудь захудалой газете типа «Аграрное Заволжье» или провинциальном юмористическом журнале «Балагур». И вот наступил такой торжественный момент, когда согласно постулатам марксистско – ленинской философии совершился диалектический переход количества в новое качество. То, что было написано по разным поводам и случаям за последние четверть века, автор посчитал возможным объединить под общим названием «Записки старого хрыча».

Продвинутый читатель непременно ухмыльнется, мол, хрыч – это и есть старый человек согласно всем толковым словарям. А старый хрыч – это также нелепо звучит, как масло масляное. Автор не будет спорить с продвинутым читателем, но и придумать более подходящее название для своего сборника воспоминаний он не в силах. Безвозвратно ушли в прошлое те годы, когда мозг хорошо фантазировал, и от новых идей не было отбоя. Теперь главное ничего не забыть и не перепутать...

Да, вот еще что, в некоторых новеллах упоминаются имена и фамилии вполне конкретных людей. И ведут они себя не всегда достаточно интеллигентно, а порой, прямо говоря, и вовсе не аристократически. Что тут поделать, такова жизнь! Ее и надо винить. А автор никого не хотел обидеть...

О себе беспристрастно

В жизни каждого человека случаются в той или иной мере веселые или забавные случаи, которыми в теплой компании хочется поделиться с друзьями. Мне в этом плане, я считаю, очень повезло. Судьба распорядилась так, что общаться мне довелось с весьма разными людьми: артистами, писателями, журналистами, представителями других творческих профессий, военнослужащими, работниками правоохранительных органов, профессорами, бандитами, жителями сельской местности, иностранцами, геологами, медицинскими светилами, шарлатанами, чиновниками, бизнесменами, ясновидящими, фокусниками, спортсменами, алкоголиками, долгожителями, красивыми женщинами, чудиками, изобретателями, религиозными деятелями, депутатами, исследователями НЛО, йогами, переводчиками, адвокатами, компьютерными гениями, гастарбайтерами, наркоманами, телеведущими, бездельниками, мультипликаторами, путешественниками, картежниками, изобретателями, бичами, монтажниками, представителями малых народов, фармацевтами, бомжами, культуристами, сумасшедшими, гениями, педагогами, партийными деятелями, неизлечимыми больными, москвичами, героями, мастерами восточных боевых искусств, работягами, потомками Сталина...

Одни забавные истории, к моему сожалению, не удержались в голове, другие наоборот оставили в памяти глубокие зарубки. И однажды, собравшись с духом, я решил их записать. А когда таких уже записанных историй набралось достаточно много, то и издать книгу.

Поскольку я человек уже вполне пожилой и к тому же достаточно язвительный, другими словами вполне хрычовый, то и книга называется «Записки старого хрыча». Читайте, честное слово, я старался при ее написании.

Город – призрак

Однажды по Интернету мне пришло письмо из Германии следующего содержания:

«Здравствуйте, Владимир! Обращается к Вам пожилая супружеская пара. Мы, поволжские немцы, иммигрировавшие из Советского Союза более 30 лет назад. И мы совсем уже отвыкли от той жизни. На сайте Вашего журнала мы прочитали несколько юмористических рассказов, повествующих о жизни в нынешней России. Однако мы иногда смотрим некоторые российские телеканалы с помощью спутниковой антенны. И Ваши рассказы, как нам кажется, имеют мало общего с тем, что показывают по телевидению. Например, в рассказе об орнитологах Вы пишете, что...»

Я ответил на письмо следующим образом:

«Рассказ об орнитологах я написал в 1985 году. С тех пор прошло 24 года, и жизнь в России резко изменилась. Она также сильно отличается в зависимости от того, где люди живут. Столичные жители плохо представляют себе образ жизни в глухой провинции. И наоборот, жители какой – нибудь деревни Грязевки, лишенные всяких благ цивилизации, даже мыслят иначе, нежели москвичи».

На следующий день получаю по Интернету письмо:

«Уважаемый Владимир! Мы прочитали другие Ваши рассказы и не можем понять, Вы живете в столице или в провинции?»

У меня было игривое настроение и я, недолго думая, решил пошутить в свойственной мне манере запредельной иронии. Я написал следующее:

«Я живу в провинции, в городе Раздолбайске Раздолбайской области России».

Прошло четыре дня, и я уже решил, что немцы обиделись на мой такой, откровенно говоря, не совсем корректный ответ. Однако на пятый день таки пришло письмо:

«Здравствуйте Владимир! Мы супругой детально изучили карту России, но не нашли на ней ни города Раздолбайска, ни Раздолбайской области. Мы связались с местным университетом, где нам авторитетно заявили, что Раздолбайской области в России нет, а есть Ростовская область. Убедительно просим Вас сообщить нам, далеко ли находится Раздолбайск от Ростова на Дону?»

Я, не долго думая, отписал короткий ответ:

«Раздолбайск находится в 180 километрах юго – восточнее города Саратова».

Прошло четыре, а может и пять дней прежде, чем я получил новое письмо. Немцы явно увлеклись географией.

«Здравствуйте Владимир! Мы с супругой детально изучили карту Саратовской области, но Вашего города так и не нашли. Мы связались с местным университетом, где нам авторитетно заявили, что Раздолбайска может не быть на подробной карте в лишь том случае, если это очень маленький населенный пункт. Просим Вас уточнить, какое количество жителей проживает в Раздолбайске?»

Переписка меня уже настолько развлекла и увлекла, что я с огромным удовольствием продолжил «валять Ваньку».

«По китайским меркам наш городок совсем крошечный. В нем проживает около 30 тысяч жителей».

Следующее письмо пришло примерно через неделю. И я уже почти отчаялся его ждать.

«Здравствуйте Владимир! Мы с супругой посоветовались с нашими соседями и решили, что Ваш город по европейским меркам совсем даже не маленький. В нашем городке проживает всего 12 тысяч жителей, но он нанесен на все карты мира. Мы связались с местным университетом, где нам авторитетно заявили, что такой крупный город обязательно должен присутствовать на всех географических картах, если, конечно же, он не является какой – нибудь

секретной военной базой. Убедительно просим Вас сообщить нам, не является ли Раздолбайск секретной военной базой или другим объектом государственной тайны?»

От такого вопроса мне сделалось совсем разухабисто весело, и я продолжил прикалываться над пожилыми немцами:

«Нет, наш городок не является ни военно – морской базой, ни секретным ракетным полигоном. А нет его на карте, возможно, потому, что он по своей площади занимает очень мало места и мы все 30 тысяч жителей Раздолбайска проживаем в одной панельной пятиэтажке».

После такого моего письма наступило затишье в нашей переписке. И я решил, что немцы обиделись на мои дурацкие шутки. Но прошло две недели, и я получил долгожданное письмо:

«Здравствуйте Владимир! Мы связались с местным университетом и нам, к сожалению, ученые не могли дать внятного ответа. Тогда мы связались с главным архитектором нашего городка, и он нам авторитетно заявил, что если 30 тысяч человек живут в одной пятиэтажке, то либо она очень большая, либо квартиры в ней очень маленькие. Не могли бы Вы уточнить площадь Вашей квартиры. С нетерпением ждем Вашего ответа».

Я написал, что жилье у меня скромное, владею в четвертом подъезде двумя комнатами общей площадью 43 квадратных сантиметра.

Ответили они мне буквально в тот же день:

«Здравствуйте, Владимир! Мы перечитали всю переписку и поняли, что Вы шутите. Смеялись мы с женой так, что с первого этажа прибежала наша перепуганная дочь, полагая, что мы сошли с ума. Спасибо Вам за ваш замечательный розыгрыш».

Запорожский казах

В начале 90 – х годов XX столетия, когда Великая Советская Империя уже развалилась на полтора десятка суверенных государств, но эти независимые государства еще толком не обрели настоящей самостоятельности, произошла эта забавная история.

Как – то прогуливая своего пса, одна очень малоизвестная, но много пишущая саратовская поэтесса Валентина Федотова вместе со своим псом, помесью овчарки с волкодавом, забрела вечером ко мне в гости. Псина сразу же рванула на кухню, сбита мордой крышку с кастрюли, стоявшей на кухонной плите и в одно мановение ока сожрала щи, заготовленные мною на неделю, а то и полторы вперед.

– Хорошая собачка, – произнес я упавшим голосом, – очень воспитанная.

Но Валентина на мои слова никак не отреагировала.

– Я на минутку, – затараторила она, – тебя очень хотел видеть один украинец из Казахстана. Он горит желанием обыграть тебя в преферанс. Прямо заикнулся на этой теме. Василий Иванович Муравицкий. Не знаешь такого?

– Да откуда мне его знать! – крикнул я с обидой, мысленно помянув лихо умятые собачкой щи.

– Приходи завтра вечером ко мне. Там и познакомитесь, – поэтесса развернулась на каблуках. – Бакс, за мной!

И они исчезли, как шальные деньги у кутилы.

На следующий вечер я совершил визит к Валентине.

– Тут он, тут, – засуетилась она у порога, – на кухне тебя дожидается.

Я прошел на кухню, где стоял резкий запах жаренной картошки на прогорклом свином жире. За столом на разбитой табуретке в рваненьком трико и майке сидел слегка захмелевший... казах. Во всяком случае, о национальной принадлежности буквально кричала его очевидная азиатская внешность.

Мужчина приподнялся и протянул мне руку:

– Василий Иванович Муравицкий из Алма – Аты.

Я решил, что это какой – то дурацкий розыгрыш поэтессы. Но этот странный казах будто почувствовал мое недоумение и буднично произнес:

– Не верите, сейчас я вам свой паспорт покажу.

Он ушел в комнату и вернулся очень скоро, протягивая мне красную книжицу, паспорт советских времен. Советский Союз уже несколько лет как канул в Лету, бывшие республики единой некогда страны уже реально отделились, но люди еще продолжали жить с серпасто – молоткастыми документами.

Я машинально взял паспорт, раскрыл его, а затем рот. Под фотографией было черным по белому написано: Муравицкий Василий Иванович, украинец. И уже совсем я обалдел, когда мой новый знакомый без всякого стеснения и акцента заговорил на украинском языке:

– А вы давно булы на ридной батьковщине? Чи вы нэ размовляете українською мовою?

Я українською мовою размовляю.

Незадолго до этого на Украине я видел по телевидению трансляцию какого – то мексиканского сериала, который дублировался на украинском языке. Хохотал при этом до умопомрачения.

– Хуан, дывысь, яка гарна дивка идэ!

– Та бачу, шо у мэнэ чи глазьив нэма?

– А тож!

На этот раз я испытал настоящий шок. Типичный казах буднично разговаривал на чистом украинском языке.

Все выяснилось во время застолья.

– Мой прадед Иван Васильевич Муравицкий был потомственным запорожским казаком, – начал свой рассказ мой новый знакомый. – Он по партийному призыву приехал в 20 – годы из Запорожья в Казахстан укреплять советскую власть. Работал на высоких хозяйственных и партийных постах. Но, когда ему было уже хорошо за сорок, и он уже был наркомом, он встретил молодую красивую казахскую девушку. И страстно влюбился в нее. Потом женился, родился мой дед Василий Иванович Муравицкий, который тоже стал крупным партийным и государственным деятелем. Ему тоже нравились молодые красивые казашки. В результате такой любви появился мой папа Иван Васильевич Муравицкий...

– Который тоже полюбил молодую красивую казашку и был большим человеком в Казахстане? – сыронизировал я.

– А откуда ты знаешь? – искренне удивился Василий Иванович.

– Да так, интуиция подсказывает. Ты, наверное, работаешь министром в правительстве Казахстана? И женат на самой красивой молодой казашке? – улыбнулся я, глядя на Василия Ивановича, который с каким – то ментальным удовольствием уплетал за обе щеки украинские галушки, очевидно, на заказ приготовленные поэтессой.

– Да, я работал заместителем министра автомобильного транспорта, – как – то буднично произнес Василий Иванович. – И был женат на самой красивой казашке Советского Союза.

– И что же случилось?

– Да так, – Василий Иванович обреченно махнул рукой. – Советский Союз развалился и теперь в Казахстане процветает национализм. Все славяне не в почете...

Я чуть не свалился с колченогой табуретки от такого признания. Передо мной сидел классический казах, человек с буквально образцово – показательной казахской внешностью и заявлял на полном серьезе, что он пострадал в своей стране от казахского национализма.

– Ты что, действительно, ощущаешь себя украинцем? – задал я вопрос, стараясь удержаться от душившего меня смеха.

– А то, – хитро улыбнулся Василий Иванович, разливая горилку с перцем по граненым стаканам, – я и во всех анкетах пишу: «запорожский казах».

Тут уж мы вместе рассмеялись от души, выпили по полной, обнялись как братья и затащили нашу украинскую: «Нэсэ Галя воду, коромысло гнэться...»

Геолог – интеллигент

Будучи студентом, я в летние каникулы, вместо популярных в ту пору стройотрядов, три сезона отработал в геологических экспедициях. Повидал всякого, ни в сказке сказать, ни на клавиатуре описать. Геологи, в силу своей опасной и физически тяжелой работы, люди, мягко говоря, малоинтеллигентные. И в глаз могут с разворота запросто заехать, и обматерить так, что даже бывалого сапожника в краску вгонят. И все же в любой профессии встречаются «белые вороны». Вот и мне довелось видеть одного геолога, о котором на Джугджуре ходили легенды.

Джугджур – горный хребет где – то между Хабаровским краем, Магаданской областью и Якутией. Места эти таежные, нелюдимые и опасные, где хозяин – бурый медведь и его величество – случай.

Фамилия у геолога была Соловьев, имя его и отчество уже давно стерлось в моей памяти. А знаменит он был тем, что никогда, ни при каких обстоятельствах не ругался матом. Многие полагали, что так он играл в интеллигента, но неожиданно выяснилось, что и в геологической среде бывают исключения.

У геологов, людей большей частью суеверных, существует примета: нельзя прикуривать от свечи – это к большой беде.

И вот однажды Соловьев в палатке на виду у всех, не найдя в кармане спичек, машинально прикурил от пламени свечи. Все ахнули. А самый старый геолог по прозвищу Бочман едва слышно произнес:

– Кранты. Это он насмерть себе сделал...

А через некоторое время Соловьев отправился в недельный маршрут. Отправился в одиночку, что было запрещено всеми инструкциями по безопасности. Взял он с собой лишь самое необходимое: карабин, патроны, палатку, спальник, котелок, рыболовные снасти, ветровые спички, примус, несколько пачек махорки и чая. Ушел налегке, без рации и сухого пайка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.